

И. И. Большунова (*Минск, БГУ*)

ОППОЗИЦИЯ «ГОРОД–ДЕРЕВНЯ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПСИХОГЛОСС ГЕРОЕВ ПОВЕСТИ В. М. ШУКШИНА «БРАТ МОЙ...»

Тема увядания родной деревни – одна из главных тем в творчестве В. М. Шукшина. Являясь одним из представителей младшего поколения «деревенской прозы», писатель часто посвящал свои произведения анализу нарастающего влияния урбанизации на традиционный деревенский уклад жизни. В повести «Брат мой ...» тема обнищания деревни транслируется через взаимоотношение двух братьев – Ивана и Сени. Речь каждого из братьев представлена индивидуальным набором языковых средств, совокупность которых и составляет их лексическую и когнитивную психоглоссу.

К л ю ч е в ы е с л о в а: деревенская проза; когнитивная психоглосса; лексическая психоглосса; типологизация героев; шукшиноведение.

The theme of the wilting of the native village is one of the main themes in the work of V. M. Shukshin. Being one of the representatives of the younger generation of “village prose”, the writer often devoted his works to the analysis of the growing influence of urbanization on a traditional village way of life. In the story “My brother ...” the theme of the impoverishment of the village is broadcast through the relationship of two brothers – Ivan and Senya. Each of the brothers is endowed with an individual set of linguistic means, the totality of which constitutes their lexical and cognitive psychogloss.

Key words: village prose; cognitive psychogloss; lexical psychogloss; typology of heroes; shukshinology.

В отличие от большинства представителей деревенской прозы старшей волны – А. И. Солженицына, Ф. А. Абрамова, В. И. Белова, В. Г. Распутина – центральной проблемой современного ему общества В. М. Шукшин видел не разрушающую роль человека в храме природы, а внутреннее разрушение самой деревни ее жителями и приезжими. В. Ф. Горн отмечает огромное влияние творчества В. М. Шукшина на дальнейшее становление характеров в русской литературе: «Многие герои имеют типологическое значение: они помогают понять массовые и важные для современного общества процессы» [1, с. 33].

Впервые в отечественной лингвистике определение понятия *психоглосса* дано в работах Ю. Н. Караулова. Психоглосса – это «единица языкового сознания, отражающая определенную черту языкового строя или системы родного языка, которая обладает высокой устойчивостью к вариациям и стабильностью ко времени, то есть интегрирует свойства изоглоссы и хроноглоссы на уровне языковой личности» [2, с. 157–158].

В работах современных лингвистов термином *психоглосса* описываются «смысловые образования, которые выявляются на основе частотных показателей сети ассоциативно-вербальных связей и могут соотноситься с соответствующими смысловыми доминантами (акцентуациями) языковой личности, позволяющими судить о целостности или противоречивости (чреватой смыслоутратностью) ее смысловой структуры» [3, с. 127].

Соответственно трем уровням языковой личности различаются и три вида психоглоссы: грамматические, когнитивные и мотивационные. «Значение грамматических психоглоссы состоит в том, что они формируют единую апперцепционную базу говорящих на данном языке. Когнитивные психоглоссы совпадают с типичными категориями образа мира, связаны с представлениями языковой общности о взаимоотношениях элементов окружающей действительности, то есть формируют картину мира этой языковой общности. Мотивационные психоглоссы отражают национальный характер народа, говорящего на данном языке» [2, с. 28–29].

В повести «Брат мой...» [3] в центре внимания оказывается история двух братьев – Ивана и Сени Громовых. Несмотря на родственную связь их жизненные позиции абсолютно противоположны друг другу. Если Иван нарочито «угрюмый» («с открытым крепким лицом, взгляд спокойный, твердый»), то Сеня представлен простодушным парнем («обычно непоседа и говорун»). Эта оппозиция двух характеров проявляется в тексте как сопоставление. Пафосно-возвышенное отношение к старшему брату отражено даже в обращении к нему: с самых первых страниц произведения перед читателем Иван. Персонаж остается Иваном и в повседневном общении с братом, и в беседах со случайными людьми, и даже во время свидания с Валей. И, наоборот, имя «Сеня» – уменьшительно-ласкательное. К герою так обращаются все: и директор совхоза, и Валя, и сам он в своих мыслях.

Иван Громов – старший брат, работающий бригадиром в городе. Первоначально герой изображен как волевой и решительный человек. Это выра-

жено через характеристику его **лексической психоглоссы**. Во время разговора с сослуживцем он не скрывает своей вспыльчивости («Слезь у меня, слезь... Я тут с тобой потолкую! — проворчал Иван»). Но в ходе развития сюжета читатель понимает, что Иван бездейственный и поверхностный человек. Он знает о любви Сени к односельчанке, но все равно уводит ее, тем самым предав брата. И когда девушка готова с ним сбежать из родной деревни, Иван уезжает в город. Этот герой оказывается слабым, таким же, как и ее прошлые ухажеры – болтливый Сеня и молчаливый украинец Микола.

С первых сцен возвращения в отчий дом читатель понимает, что Иван сторонится деревни. Покинув ее однажды, он всячески избегает возвращения обратно. Он словно намеренно опаздывает на похороны отца, ведь именно семья напоминает ему о своем прошлом. Герой искренне удивляется тому, как изменился родительский дом с последнего его посещения. В последний свой вечер в деревне Иван обещает своему брату остаться. Они вместе планируют отремонтировать дом («А знаешь, какой дом можно сделать? – сказал вдруг Иван. – Двухэтажный. Сейчас мода – двухэтажные. Красиво, я видел. Мне один раз даже во сне такой приснился...»). Но на следующее утро Иван бежит из деревни, даже не попрощавшись с братом и Валею («И вышел из избы. Оглянулся на сарай, на избу... И решительно пошагал прочь. [] Иван удалялся по улице. Потом свернул с улицы в сторону большака. И пропал из виду»).

Герой бежит от собственных мук совести, ведь в том числе и из-за него отцовский дом обречен на разрушение. Персонаж является одним из примеров шукшинского героя, метафорически лишенного дома как места духовной силы. В городе он – приезжий, в родной деревне – пропавший навсегда. Как странствующая душа, Иван не находит пристанища ни в родительском доме, ни в городской квартире. В первом случае он сам себя лишает очага, когда сначала покидает деревню, а потом не появляется там долгое время. При этом, Иван постоянно признается, что родительский дом является ему во снах («Покос снится. Вообще, какой бы сон ни увидел – все я вроде вот в этой избе»). Но возвращаться обратно он не хочет. В городе Ивану не удалось создать свой очаг из-за измены жены («Спуталась она там с одним... На работе у себя. Ну ее к...»). Ему тяжело одному, и поэтому он часто возвращается в воспоминаниях к детству. Но оказавшись непосредственно там, в его родной деревне, Иван сбегает, словно скрываясь от своих собственных мыслей. Во время своего короткого пребывания на малой родине Иван просится на работу к Сене. Оказавшись на обычной крестьянской работе, Иван старается побыстрее покинуть ее. Ему неуютно рядом с работающим Сеней, и он чувствует свою бесполезность на земле («Да... неловко мне как-то: люди делом заняты, а я, как... этот, как туняедец. Да еще не знаю никого...»). Героя влечет город. Ему хочется скорее вернуться в свой настоящий, новый дом. При этом Иван не романтизирует образ города («По-разному живут, ребята. Бывает, как в кино, бывает, похуже»).

Сеня – «свой» в деревне. У него есть любимая работа, уважение со стороны односельчан, даже директор совхоза считается с его мнением. Герой – отличный работник, передовой механик, способный решить любую рабочую проблему. Но в своей личной жизни он не может разобраться. Герой мечтает о спокойном уюте в родном селе. Он видит счастье в крепкой и дружной семье (*«А то жена беременная будет, ей тяжело будет», «А жена выйдет на крыльцо: “Сенька, ты ничего там?”»*). Семья как главная опора деревни – это **когнитивная психоглосса** героя. В его словах, можно отметить авторское отношение к молодому поколению семей (*«Вон ребята женятся... Год-два поживут – и уже надоели друг другу. Он норовит, как бы скорей из дому да выпить с дружками, она – ругается. И как скоро ругаться выучиваются! Так поливает, другой старухе не угнаться. Что за жизнь?.. Ни себе, ни людям. Охота не так»*).

Сеня – один из знаменитых «чудиков» В. М. Шукшина. Но именно тяга к постоянной, лишённой всякого смысла болтовне отличает его. Большинство «чудиков» писателя замкнуты и молчаливы. Они погружены в свои внутренние переживания, и именно эта заикленность на себе часто становится причиной для проблем с окружающими людьми. Сеня же, наоборот, хочет стать частью этого мира, но не знает как. Свою внутреннюю пустоту он заполняет глупыми фразами и бессмысленными действиями. Речь героя представляет собой поток сознания, редуцированный общественным порицанием. Неутолимая тяга к пустой болтовне подчеркивается и через авторские ремарки (*«говорил скоро, беспрестанно размахивая руками»*), и через отношение к нему других героев (Иван – *«Трепешься много, Сеня, поэтому к тебе серьезно не относятся»*, *«Во звонарь-то... успел уж»*; Микола – *«Мели, Емеля»*) и через самописание (*«Я говорю, я – талантливый человек, могу сутки подряд говорить»*). Показательно в этом отношении и его прозвище – Пуля (*«Пулей прозвали – и довольны. А я просто энергичный. И не виноват, что не могу на месте усидеть»*). Подобных прозвищ, отражающих постоянную говорливость Сени, множество, отмечает автор (*«Как только не называли его в деревне: “пулемет”, “трещотка”, “сорока на колу”, “корсак” – все подходило Сене, все он оправдывал»*).

Даже отзываясь о Вале, Сеня в пределах одной фразы и признается в любви, и оскорбляет девушку (*«Вот люблю ее, как эту... как не знаю... Прямо задушил бы, гадину!»*). Но вряд ли герой по-настоящему испытывает к ней чувства. Как бы невзначай он говорит брату, что все его ухаживания за Валею – всего лишь *«на принцип дело пошло»*, да и при описании девушки он смещает акцент на ее физические параметры *«На тридцать семь сантиметров выше меня»*.

И лишь когда по-настоящему плохо, Сеня замыкается в себе. Например, во время похорон отца он *«молча плакал»*. Также, мучаясь от предательства брата и возлюбленной, он решается на опрометчивый поступок, чуть не стоивший ему жизни. Он ныряет в ледяную воду родной реки, словно находясь в забвении (*«Сенька даже не посмотрел на очкариков»*).

При том, что Сеня физически сильный парень, автор демонстрирует его как простака. Хотя младший брат изображен достаточно эрудированным человеком («*Эксплуатация человека человеком*» «*наше время – атомный век*»), большинство его высказываний кажутся глупыми. Он берется рассуждать о вещах, устройство которых не понимает, и часто из-за этого попадает в неловкое положение. Кроме этого, Сеня явно пытается произвести впечатление на окружающих, но из-за волнения он теряется в своих собственных мыслях. Например, находясь дома у Вали, он пытается высмеять Миколу за его рост, но получается так, что обижает Валу («*На него можно два куля навалить, и он понесет. [] Вырос детинушка. Ладно, он, допустим, один восемьдесят. А вот этот фактор у него работает?*»).

Именно Сеня является реперезентатором мнения о деревне самого В. М. Шукшина. В разговоре с Иваном Сеня транслирует позицию автора – «*Теперь совхоз... Отделение, а центральная усадьба в Завьялове. Когда колхоз был, поживее было*». Раньше было лучше: молодые не стремились покинуть родной дом, саму деревню развивали. Сейчас же, с приходом новой экономической системы, активным ростом урбанизации, происходит человеческое обнищание русской деревни.

Ярким символом увядания традиционного русского уклада жизни является покосившийся дом героев. И если Ивану этот дом после отъезда в город безразличен, то Сеня попросту не способен его поддерживать из-за своей инфантильности, хотя ему и стыдно за состояние избы («*Сене неприятно было упоминать об избе: его совести дело, что она заваливается, так он чувствовал*»). Герой и сам это понимает, и поэтому просит Ивана помочь («*Тут твои руки нужны, голова твоя умная. Разве ты не понимаешь? Ты привык там, я знаю... Отвыкни. Трудно же без вас, черти! Мы справимся, урожай уберем, все сделаем... не то делали*»). Благодаря таким, как Сеня, русская деревня вымирает изнутри. Из-за неспособности героя к решительным действиям (не может ухаживать за Валею, не ремонтирует дом, прощает брата за то, что тот увел его любимую девушку), он словно пропускает свою жизнь. Сам к себе он также критичен («*Я тут пришей-пристебай, никогда она за меня не пойдет, мы все это прекрасно понимаем*»). Сеня, олицетворяющий крестьянский строй, много болтает, но, к сожалению, мало делает. Иван и вовсе покидает родную деревню.

Сеня хочет, чтобы деревня возродилась, чтобы вновь «*тут народу кишмя-кишею, чтоб гармошки орали по ночам, девки пели, чтоб праздники были, гуляли бы, на покос собирались*», но сам он не способен на действия. Автор транслирует через слова Сени аллегоричный призыв к городским жителям о необходимости возвращения на родную землю. Ведь без людей русская земля умрет. Новые люди не хотят оставаться на земле из-за того, что не видят в деревне перспектив для жизни. Об этом открыто говорит доктор, случайно повстречавшийся Ивану («*Наверно, как все: отработаю свои три года и поеду в свой город*»).

Таким образом, герои повести В. М. Шукшина представляют собой собирательный образ взглядов на вопрос корреляции города и деревни. Иван, олицетворяющий город, молчаливый, заикливший на себе, эгоцентричный, и Сеня, олицетворяющий деревню, болтливый, бесхитростный и наивный, выражают в своей речи закрепившиеся в сознании носителей когнитивные и аксиологические установки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Горн, В. Ф.* Наш сын и брат: проблемы и герои прозы Василия Шукшина / В. Ф. Горн. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1985. – 208 с.
2. *Караулов, Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М., 1987. – 264 с.
3. *Шапошникова, И. В.* Мотивационная база реформы образования и профессиональная идентификация русской языковой личности / И. В. Шапошникова // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 4(34). – С. 124–145.